

**НОВЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ВЪСТНИКЪ**

THE NEW HISTORICAL BULLETIN

№ 4 (42)

2014

Москва 2014

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Журнал основан в 2000 г.

ОСНОВАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Сергей Сергеевич Ипполитов
Сергей Владимирович Карпенко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**А.Б. Безбородов, В.П. Булдаков, О.Г. Буховец, В. Goldman,
Л.Е. Горизонтов, В.И. Дурновцев, Е.Н. Евсева, Н.Т. Ерегина,
Г.З. Иоффе, А.А. Киличенков, Т.Ю. Красовицкая, А.В. Костров,
А.В. Крушельницкий, Н.Г. Кулинич, В.В. Минаев, А.М. Пашков,
В.И. Пискун, В.А. Поляков, А.С. Сенин, А.А. Симонов,
В.Л. Успенский, О.В. Хлевнюк, Т.И. Хорхордина,
В.Ж. Цветков, П.П. Шкаренков**

Ответственный секретарь М.Ю. Черниченко
Переводчик О.Н. Судакова
Обложка А.Надточенко

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:
125267, Москва, Миусская пл., 6
Эл. почта: nivestnik@yandex.ru
Сайт: www.nivestnik.ru

© Новый исторический вѣстникъ. 2014

© Российский государственный гуманитарный университет. 2014

**RUSSIAN STATE UNIVERSITY
FOR THE HUMANITIES**

INSTITUTE FOR HISTORY AND ARCHIVES

The Journal is founded in 2000

FOUNDERS AND EDITORS-IN-CHIEF

**Sergey S. Ippolitov
Sergey V. Karpenko**

EDITORIAL BOARD

**A. Bezborodov, O. Bukhovets, V. Buldakov, V. Durnovtsev,
N. Eregina, E. Evseeva, W. Goldman, L. Gorizontov, G. Ioffe,
O. Khlevnyuk, T. Khorkhordina, A. Kilichenkov, A. Kostrov,
T. Krasovitskaya, A. Krushelnitsky, N. Kulinich, V. Minaev,
A. Pashkov, V. Piskun, V. Polyakov, A. Senin, P. Shkarenkov,
A. Simonov, V. Tsvetkov, V. Uspensky**

**Executive Secretary M. Chernichenko
Translator O. Sudakova
Cover Designer A. Nadtochenko**

Quarterly journal

Address:
6, Miuskaya sq., Moscow, Russia, 125267
E-mail: nivestnik@yandex.ru

© by Novyy Istoricheskiy Vestnik. 2014

© by Russian State University for the Humanities, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о друге: Памяти Леонида Алексеевича Молчанова (1956 – 2013)...6

Статьи

- Еремин А.И.* «Если указанное зло действительно неискоренимо...»: Спор на Педагогическом совете Орловской мужской гимназии о списывании на испытаниях зрелости (1903 г.).....10
- Шевцов В.В.* Революция и Гражданская война в освещении губернских ведомостей Сибири.....31
- Крыжан А.В.* Бюрократизм и злоупотребления в местных советских учреждениях юстиции (конец 1920-х – начало 1930-х гг.).....49
- Стасюкевич С.М.* Деньги для крестьянства: Сельскохозяйственный кредит на Дальнем Востоке в условиях нэпа.....63
- Кометчиков И.В.* «Дайте нам секретаря, который был бы с народом»: Десталинизация партийной власти в сельских районах центрального Нечерноземья (1953 – начало 1960-х гг.).....76

Антибольшевистская Россия

- Агеев С.А.* Строительство аппарата военного управления Добровольческой армии и Вооруженных сил на юге России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.).....89

События и судьбы

- Мауль В.Я.* Ложное эхо «Чигиринского заговора» в судьбе обер-кондуктора Чайковского.....114
- Аганов В.Л.* «Макс Линдер на экране Владивостока»: Российская пресса о дальневосточном вояже вице-губернатора В.И. Лодыженского (1912 – 1914 гг.).....127

У книжной полки

- Дементьева В.В.* Глубокомысленная бессмыслица: Статусные создатели и обескураженный читатель.....149

CONTENTS

A Word About the Friend: In Memory of Leonid Alexeevich Molchanov (1956 – 2013).....	6
---	---

Articles

<i>Eremin A.</i> “If this Evil is Really Persistent...”: A Dispute at Pedagogical Council’s Meeting of Orel Male Gymnasium about Cheating during Tests of Maturity (1903).....	10
<i>Shevtsov V.</i> The Russian Revolution and the Civil War Covered in the Siberian Provincial News Bulletins.....	31
<i>Kryzhan A.</i> Red Tape and Malpractices in the Local Soviet Institutions of Justice (late 1920s – early 1930s).....	49
<i>Stasyukevich S.</i> Money for the Peasantry: Agricultural Credit in Russian Far East under the NEP.....	63
<i>Kometchikov I.</i> “Give Us A Secretary Who Would Be with the People”: De-Stalinization of the Communist Party’s Power in the Rural Districts of the Central Part of Non-Black Soil Area of Russia (1953 – early 1960s).....	76

Anti-Bolshevik Russia

<i>Ageev S.</i> The Formation of Military Command and Control Apparatus of the Volunteer Army and the Armed Forces in the South of Russia (November 1917 – January 1919).....	89
---	----

Landmarks in Human History

<i>Maul V.</i> A False Echo of the “Chigirin Plot” in the Life of Senior Conductor Chaykovskiy.....	114
<i>Agapov V.</i> “The Max Linder of Vladivostok”: The Russian Press about Vice-Governor V. Lodyzhenskiy’s Far East Tour (1912 – 1914).....	127

Book Reviews

<i>Dementeva V.</i> A Profound Nonsense: Status Creators and A Disconcerted Reader.....	149
--	-----

В.В. Шевцов

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ОСВЕЩЕНИИ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ СИБИРИ*

V. Shevtsov

The Russian Revolution and the Civil War Covered in the Siberian Provincial News Bulletins

Губернские ведомости как местные печатные органы самодержавной России прошли долгий исторический путь, возникнув в 1830 г. в качестве унифицированного проекта и продолжив свое развитие в виде разнообразных, несхожих между собой по содержанию и значению, местных вариантов. В 1901 г. правительственная комиссия для пересмотра правил об издании ведомостей, проанализировав их 73 наименования, отметила высокий уровень тех газет, которые выходили за рамки установленной законом программы. Однако никаких изменений в существующие законоположения внесено не было¹.

Не решилось на это правительство Николая II и в 1916 г., создав аналогичную комиссию, уже в условиях усиливавшегося социально-политического кризиса². Из-за нехватки финансовых средств были отклонены ходатайства наиболее дальновидных царских администраторов, стремившихся к усилению политического влияния губернских ведомостей для противостояния оппозиционным изданиям³. Так, советник Акмолинского областного правления В.С. Недашковский, наблюдавший за книжными и типографскими заведениями, отмечал, что «как Западная, так и Восточная Сибирь широкой волной наводняется повременной печатью исключительно левого направления до социал-демократического включительно. Газеты по своему направлению правее “Нового времени” встречаются редко и то в небольшом числе экземпляров»⁴.

Дореволюционные губернские ведомости представлены в качестве самостоятельного объекта исследования и в виде источника работ по общественной и повседневной жизни российской провинции достаточно широко⁵. Однако в работах, посвященных печати периода революции 1917 г. и Гражданской войны они затерялись среди разнообразных партийных органов печати. Применительно к Сибири можно назвать лишь статью О.Д. Якимова, относившего официальные «Известия» и «Ведомости» к изданиям коалиционных органов власти кадетов и правосоциалистов⁶.

* Статья написана в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ №14.В25.31.0009).

Заключительный этап истории губернской официальной прессы Сибири возможно изучить путем непосредственного обращения ко всем дошедшим до нашего времени экземплярам сибирских губернских ведомостей. Они содержатся в газетных фондах Российской государственной библиотеки, фондах научных библиотек Томска и Иркутска. О редакторах, финансовом положении и изменениях в программе губернских официальных газет можно узнать из документов, сохранившихся от деятельности местных революционных органов власти – постановлений, журналов заседаний, переписки, донесений, личных дел членов исполнительных комитетов.

* * *

В Иркутске, административном центре Иркутской губернии, телеграмма об отречении Николая II была получена 2 марта 1917 г. Полный текст манифеста был опубликован в «Иркутских губернских ведомостях» через две недели⁷.

При новой власти газета, выходившая с гербом губернии, но без короны, печатала постановления Временного правительства, а в неофициальной части – частные объявления. После Октябрьского переворота газета продолжала выходить до 31 декабря 1917 г. как орган Иркутского губернского комиссариата, несмотря на то, что в начале декабря 1917 г. в городе начались вооруженные столкновения между силами Советов рабочих и солдатских депутатов и Комитетом защиты революции.

4 декабря губернский комиссар И.А. Лавров, подписывавший газету с марта 1917 г., был арестован большевиками, однако 10 декабря освобожден юнкерами⁸. В результате декабрьских боев 8–17 декабря в Иркутске была установлена Советская власть. С 31 июля 1918 г., после прихода к власти Временного Сибирского правительства, «Иркутские губернские ведомости» возобновились как официальный орган иркутского губернского комиссара П.Д. Яковлева, продолжившего исполнять свои функции в качестве управляющего губернией после переворота 18 ноября 1918 г.

Редактором официальной части стал бывший член губернского воинского присутствия А.П. Церерин, занимавший должность помощника управляющего Иркутской губернией. Неофициальную часть возглавил Георгий Иванович Поршнев (1887–1937), в дореволюционные годы работник книжных магазинов и библиотек Иркутска, с 1905 г. член партии эсеров. После окончания Гражданской войны он продолжил занятия библиографией и книжным делом. В 1920 г. в Иркутске вышла подготовленная им «Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917–1919 гг.)». В 1930 г. Г.И. Поршнев был репрессирован и в 1937 г. расстрелян⁹.

В апреле 1919 г. в неофициальной части появился обзор текущих событий в целях осведомления населения «о положении на фрон-

тах и успешных продвижениях наших доблестных войск, а также о важнейших мероприятиях временного правительства»¹⁰. Расширение программы «Иркутских губернских ведомостей» происходило не только в силу местных обстоятельств, но и в связи с курсом на расширение пропагандистской деятельности Российского правительства адмирала А.В. Колчака в Омске для мобилизации населения Урала и Сибири в армию¹¹. Основным источником информации для газеты стало Российское (Русское) телеграфное агентство. Выходящие два раза в неделю, «Иркутские губернские ведомости» рассылались во все волостные земские управы и сельские общества губернии с приложением пропагандистских брошюр, газет или листовок. Так распространялись газеты «Возрождающаяся армия», «Крестьянская мысль», «Надежда России», «Русская армия», брошюры «Раненая Россия» Г.А. Вяткина, «Кому земля достанется» и «Как и для чего большевики уничтожили суд» А. Бонч-Осмоловского¹². В условиях военно-политической нестабильности случайный газетный лист мог сыграть роковую или спасительную роль при попадании его владельца в лагерь противника¹³.

В рубрике «Борьба с большевиками» «Иркутские губернские ведомости» сообщали об успехах весеннего наступления войск Колчака, об антибольшевистских восстаниях, дезертирстве и сдаче в плен красноармейцев, тяжелом положении населения в «советской России». Причиной крестьянских выступлений на контролируемых белыми территориях называлась «работа большевистских комиссаров, проникших вместе с военнопленными через наш фронт»¹⁴. Несмотря на очевидный пропагандистский характер этих сообщений, призванных укрепить веру сибиряков в ближайшее падение Советской власти и повысить авторитет верховного правителя у западных союзников, публикации в газете в целом отражали действительное положение дел.

Когда ситуация на восточном фронте стала меняться в пользу Красной армии, их развернутость и торжественность сменились краткостью и фактологичностью. Слухи распространялись быстро, и необходимо было сообщать относительно верную информацию, хотя и с некоторым опозданием и в успокоительно-загримированной форме («отвод на заранее подготовленные позиции», «военные действия носят характер маневра» и т.п. эвфемизмы отступления). Например, 8 августа 1919 г. без боя была оставлена Тюмень, известие о взятии города большевиками распространилось в Иркутске уже 9 августа¹⁵, а в «Иркутских губернских ведомостях» об этом было напечатано более чем через неделю¹⁶. Надежды теперь возлагались на продвижение войск А.И. Деникина по направлению к Москве и Н.Н. Юденича к Петрограду. Так сглаживалось впечатление о военных неудачах и создавалось представление о едином антибольшевистском фронте, временные успехи «красных» на отдельных участках которого не могли предотвратить их конечного поражения (подобно

кайзеровской Германии в 1918 г.).

В воззваниях к населению говорилось уже не о спасительных мессианских задачах Сибири в отношении России, а о ближайших непосредственных угрозах, которые исходят из нее: «Теснимые с юга и запада <...> большевики ведут свои разбойничьи кровавые банды в Сибирь. Они отдадут ее на разграбление голодных красноармейцев, они рассчитывают здесь кормиться и окрепнуть, они собираются разорвать сибирских крестьян и казаков, чтобы за их счет продолжить гнусную зверскую войну против порядка и честного труда. Подымись же Сибирь на свою защиту, не допустят сибирские граждане, чтобы близкое время окончательного разгрома большевизма опять отдалилось»¹⁷.

В переходе от наступательной стратегии к оборонительной власть взывала к патриотическим чувствам сибиряков, пытаясь воздействовать более на эмоциональную, чем на рациональную сферу. В обращении П.Д. Яковлева к иркутянам отчаянный призыв «Идите в армию!», как заклинание (набранное заглавными буквами), заключал каждый абзац запугивающих описаний «зверств» большевистского режима: «Большевики, разорившие Европейскую часть России, голодные и опьяненные кровью, двигаются на Сибирь! Не пускайте их! Там, в России, они разрушили все фабрики и заводы, разорили крестьянское хозяйство, лишили хлеба рабочего и крестьянина и, как скотину, погнали их в красную армию. Не допускайте этого в Сибири! <...> Кровавый ужас большевистского нашествия грозит разрушить всю Сибирь. Остается один выход – грудью встать на защиту родной страны и своей жизни и сбросить иго комиссаров, уже два года расстреливающих русский народ. Вернуть народу безопасность и мирную жизнь можно только созданием собственной сильной армии и созывом Учредительного собрания. Идите в армию!»¹⁸.

Однако с каждой неделей положение на фронте ухудшалось, о чем лаконично, уже без каких-либо комментариев, сообщалось в органе управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева, начавшего с № 6284 от 2 ноября выходить как «Ведомости Иркутской губернии». 14 ноября Красная армия заняла Омск, и правительство Колчака переехало в Иркутск. «Настроение почти всех групп населения Иркутской губернии по отношению к Правительству враждебно», – такой вывод содержался в докладе Информационного отдела управляющего Иркутской губернией, подготавливавшего материалы к публикации в иркутской официальной газете¹⁹. Под руководством эсеро-меньшевистского Политцентра началась подготовка антиколчаковского восстания. В декабре 1919 г. правительство Колчака утратило контроль над городом. «Ведомости Иркутской губернии» прекратили свое существование. Последний известный номер газеты (№ 6308)²⁰ датировался 25 декабря 1919 г. 5 января 1920 г. власть в Иркутске перешла к Политическому центру Всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров, который 21 ян-

варя самораспустился, передав свои полномочия большевистскому Иркутскому военно-революционному комитету.

* * *

В Енисейской губернии, как и в других губерниях России, после февраля 1917 г. была учреждена должность губернского комиссара Временного правительства, которым стал врач и общественный деятель В.М. Крутовский. «Енисейские губернские ведомости» с 7 апреля 1917 г. стали выходить как «Известия Енисейской губернии» под редакторством А. Р. Шнейдера и В.И. Щипанова. Содержание газеты было аналогичным «Иркутским губернским ведомостям».

После Октябрьского переворота в Петрограде и установления Советской власти в Красноярске газета стала большевистским органом печати. С 7 ноября 1917 г. по 5 марта 1918 г. она выходила как «Известия Енисейского губернского народного комиссариата», за подписью председателя губернского Соединенного исполнительного комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов Енисейской губернии, члена большевистской партии А.И. Окулова. В газете печатались декреты Советской власти, сообщения о заседаниях ЦИК, передовые и тематические статьи о задачах пролетарской борьбы («В трудный час», «К моменту», «К населению», «Кто мешает заключить мир и получить землю» и т.д.), приказы и постановления Красноярского исполкома, протоколы заседаний Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов, партийные списки к выборам в Учредительное собрание, известия с фронта, телеграммы из революционного Петрограда.

С 21 ноября 1917 г. по май 1918 г. в качестве неофициальной части «Известий Енисейского губернского народного комиссариата» издавалась «Рабоче-крестьянская газета».

* * *

В Тобольской губернии комиссаром Временного правительства стал частный поверенный, член партии народных социалистов В.Н. Пигнатти. О падении монархии «Тобольские губернские ведомости» сообщили в № 10 от 7 марта 1917 г. 15 марта отдельный экстренный выпуск сообщал о признании в Тобольске 4 марта власти Временного правительства. Распространению номера содействовала волостная и сельская администрация, которая должна была прочитать данный номер на крестьянских сходах, с составлением приговоров о выслушивании.

Редактором «Тобольских губернских ведомостей» стал Е.М. Федоров, занимавший эту должность и до революции. Постановления Временного правительства, воззвания к гражданам, приказы губернского комиссара, казенные объявления, списки назначенных

к слушанию дел составляли основное содержание газеты, неофициальная часть которой ужалась до небольшого раздела частных объявлений. № 15 от 11 апреля вышел без короны, а с № 26 от 27 июня – на оберточной бумаге.

О находившейся в Тобольске царской семье единожды было опубликовано сообщение от начальника ее охраны полковника Е.С. Кобылинского: «По городу циркулируют слухи, будто бы бывший царь и члены его семьи гуляют по городу, посещают церковные службы и заходят в магазины. Прошу вас поставить в известность городское население, что ни бывший царь, ни бывшая царица и никто из их детей после переезда с парохода никуда из предназначенного для них жительства бывшего губернаторского дома не выходил и не выходит»²¹.

Октябрьский переворот в Петрограде прошел мимо «Тобольских губернских ведомостей», продолжавших заниматься «текучкой» – назначениями, увольнениями и перемещениями чиновников, списками освобожденных от воинской обязанности, объявлениями от почтовой конторы и т.д. Газета выходила до № 14 от 3 апреля 1918 г.²², занимая уже всего две страницы, и даже иногда в виде листовки (26 x 35).

С приходом к власти большевиков на базе тобольской губернской типографии с 21 апреля по 9 июля 1918 г. издавались «Известия Тобольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²³. После этого краткого периода издание «Тобольских губернских ведомостей» вновь было восстановлено, но с новым названием – «Ведомости Тобольского губернского комиссариата», с подзаголовком «Сибирское временное правительство», под редакцией старшего советника тобольского губернского управления И.В. Бирюкова и за подписью В.Н. Пигнатти. Вернулся к должности заведующего губернской типографией и Е.М. Федоров²⁴.

Первый номер «Ведомостей» вышел 10 июля 1918 г. с сообщением об аннулировании декретов Советской власти. В газете помещались постановления и обращения Тобольского губернского комиссара, его приказы по тобольскому гарнизону, сообщения о деятельности Тобольского губернского земского собрания. 2 сентября 1918 г. редактором был назначен сотрудник Тобольского губернского музея, в дореволюционном прошлом – преподаватель Тобольской духовной семинарии и автор многочисленных противораскольнических брошюр Василий Александрович Ивановский (1862–1920)²⁵.

Опыт идеологической борьбы был применен им против новых более серьезных оппонентов. Агитационная линия неофициальной части выстраивалась вокруг автономистских видов Временного Сибирского правительства: «Единодушно следует жителям Сибири откликнуться на призыв Правительства о создании мощной Сибирской армии. Ради блага родины пусть будут забыты сче́ты и интересы личностей, групп, партий, классов. Ленточки белого и зеленого

цветов видим мы на защитниках родины. Снега и леса родной нам Сибири обозначены этими лентами»²⁶. Разъяснялись роль Сибири в восстановлении российской государственности²⁷ и почему чехословаки – «верные союзники русских»²⁸. Подчеркивалось, что Сибирь стала оплотом для продолжения борьбы с большевизмом: «В наши дни Сибирь наиболее деятельная часть русского государства. Здесь пала гибельная для государственной жизни советская власть и находится Временное Правительство. Стремясь восстановить русскую государственность и утвердить государственную власть, это Правительство принимает меры к водворению порядка и устройению правильного течения жизни в отдельных областях Сибири»²⁹.

О передаче Временным Сибирским правительством власти Временному всероссийскому правительству 3 ноября 1918 г. говорилось с точки зрения как общероссийских, так и автономистских интересов сибирского региона: «В видах создания единой Всероссийской государственной власти Временное Сибирское Правительство постановило сложить свои полномочия верховного органа управления на территории Сибири и передать свои права Временному Всероссийскому Правительству. Но оно сделало это под условием сохранения в будущем, – после того как минует трудность современной политической обстановки, – самостоятельности Сибири, как отдельной части Русского государства»³⁰.

Сообщений с фронта не было, но уверенность в постепенной нормализации жизни вселяли сообщения, которым, казалось бы, не могло быть места в тяжелых условиях экономического кризиса и Гражданской войны: об открытии Института исследования Сибири в Томске³¹, о включении предмета «родиноведение» в школьную программу³², об открытии второго сибирского университета в Иркутске³³, о предоставлении Омскому политехническому институту прав государственного высшего учебного заведения³⁴ и, наконец, о сборе сведений в «Архив войны» для будущих поколений³⁵.

В январе 1919 г. «Ведомости Тобольского губернского комиссариата» были переименованы в «Вестник Тобольской губернии», в качестве печатного органа управляющего губернией В.Н. Пигнатти, чьи полномочия были подтверждены Омским правительством А.В. Колчака. О статусе газеты как единственной официальной напоминало объявление «всем местам и лицам» о том, что только посредством «Вестника Тобольской губернии» можно сообщать об утрате документов, а публикации в частных газетах юридического значения не имеют³⁶. Редактором газеты по-прежнему был В.А. Ивановский, политические статьи которого уже не были выдержаны в автономистском духе. В новогоднем номере в статье «По поводу современных задач русской жизни» таких задач перед русским народом выделялось две – «окончание междоусобной войны и восстановление независимого Русского государства»³⁷.

Как и во многих других газетах Белой Сибири, основными в

«Вестнике» были рубрики «Сведения о военных действиях», «Хроника губернии», «Что сообщают газеты о большевиках». Тревожные сообщения о сдаче городов и отступлении на восточном фронте сопровождались успокаивающими – о продвижении войск Деникина на юге и уверениями в его близкой победе: «Мы отступили на 10 верст. Генерал Деникин продвинулся вперед на 50. Мы отдали Уфу. Деникин взял Феодосию, подошел к Харькову и Царицыну. Мы отступили к Перми, генерал Деникины в это время взял Харьков. Почему большевики сравнительно сильны на нашем фронте и совершенно бессильны на всех остальных. Разгадка проста: потому что они идут за сибирским хлебом. В России, они национализировали, социализировали, реквизируют, а попросту говоря, ограбили все, что было можно. Несчастная Россия вымирает с голоду. Дело дошло до того, что голод приближается уже даже к комиссарским и красноармейским желудкам. И вот голод бросил красноармейские банды на наш фронт»³⁸.

В последнем сохранившемся номере, № 41 от 16 августа, сообщалось о визите министра внутренних дел В.Н. Пепеляева в Тобольск 7 августа, сведений с фронта уже не было. Возможно, газета выходила и далее, до установления в Тобольске Советской власти в октябре 1919 г.

* * *

В Томской губернии с 20 апреля 1917 г. началась работа Томского губернского народного собрания, во главе исполнительного комитета которого встал адвокат Б.М. Ган, назначенный 18 мая Временным правительством на должность Томского губернского комиссара³⁹. С № 11 от 12 марта «Томские губернные ведомости» сменили название и стали выходить как «Известия Томской губернии». Органом Томского губернского народного собрания стал ежедневный «Голос свободы», выходивший с 25 марта 1917 г. «Голос свободы» рассылался по тем же адресам, что прежде – «Томские губернные ведомости»⁴⁰. В объявлении о подписке говорилось, что в газете помещаются «статьи, отчеты, обзоры, хроника губернской жизни, телеграммы и политические фельетоны о революционном перевороте, новой власти, Учредительном Собрании и др.». С отменой цензуры сама необходимость в «программе издания» отпала, писать стало возможным обо всем (особенно показательной в этом отношении была концовка процитированного предложения – «и др.», немислимая в дореволюционный период).

Редактором «Голоса свободы» стал выпускник Юридического факультета Томского университета, присяжный поверенный Михаил Бонифатьевич Шатилов (1882–1933), уже имевший опыт соответствующей работы: в 1914–1916 гг. – редактор-издатель ежемесячного журнала «Сибирский студент», в 1915 г. – издатель газе-

ты «Сибирская мысль». Во время участия М.Б. Шатилова в съезде Союза городов, проходившем в г. Камень, обязанности редактора исполняли члены Томского губернского исполкома В.М. Бархатов (№ 73 от 28 июня; № 75 от 1 июля и № 123 от 29 августа) и В.П. Денисов (№ 74 от 29 июня))⁴¹. Последующая судьба редактора «Голоса свободы», члена партии эсеров с февраля 1917 г., сложилась типично: отход от политической деятельности, в 1920–1922 г. работа в Томском университете на кафедре «Туземное право и быт», с 1922 г. – руководство открытым в Томске краевым музеем, в 1933 г. был приговорен коллегией ОГПУ к 10 годам исправительно-трудовых лагерей по сфабрикованному обвинению в принадлежности к организации «Белогвардейский заговор» и в 1937 г. расстрелян. В 2011 г. имя М.Б. Шатилова было присвоено Томскому областному краеведческому музею⁴².

1 июля 1917 г. товарищем министра внутренних дел Д.М. Щепкиным губернским комиссарам был отправлен запрос о положении, занимаемом губернскими ведомостями в качестве местного официального органа. Министерство констатировало, что и в настоящее время Временное правительство еще более, чем до революции, «нуждается в современном обнародовании правительственных мероприятий», а характер губернских ведомостей изменился настолько, что «является сомнение, удовлетворяет ли этот официальный орган тем требованиям, которые к нему предъявляет закон о порядке обнародования правительственных распоряжений»⁴³. На это Б.М. Ган ответил, что содержание отдельного печатного органа губернского комиссариата совершенно неинтересно для населения, а изменение его при бедности провинции газетными работниками невозможно⁴⁴. В № 30 «Известий Томской губернии» от 16 июля 1917 г. сообщалось об упразднении газеты как отдельного издания и объединении ее с «Голосом свободы» как общественно-политической народной газетой, в которой содержание прежних «Известий» было вынесено в официальный отдел на последнюю страницу. С 1 августа 1917 г. под № 100 (1) газета стала выходить ежедневно как «Голос свободы (Известия Томской губернии)».

В качестве источников заимствования статей и передовых выступали столичные эсеровские («Земля и воля», «Воля народа», «Труд»), меньшевистские («Новая жизнь», «Рабочая газета») и большевистские газеты («Социал-демократ», «Вперед»), а также «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов». Из местных газет встречаются ссылки на меньшевистское «Единение» (Иркутск), эсеровский «Наш голос» (Красноярск), «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», социал-демократический «Голос Сибири» (Новониколаевск) и «Знамя революции», орган Томского Совета рабочих и солдатских депутатов.

О томской и сибирской проблематике писали солдат Дм. Гр. Деев,

солдат Петр Гладышев, А. Иванов, С. Кириллов, Л. Зятяжнов, Ф. Шевцов, З.Н. Анин, А. Сатонин, Н. Боровников, И. Ховес, П. Бельков, М. Торопов, А. Ефимов, Н. Леонов, А. Разанов, Е. Антонов, П. Маслов, Д. Федоров, Г. Гуркин, Ив. Копаев, П. Лашенков, В. Нагнибеда, Н. Рожков, П. Воеводин, Ив. Евсенин, К. Васьков, П. Коваленко, Ф. Бондарчук.

В первые месяцы издания «Голоса свободы» Февральская революция осмысливалась авторами статей как рубежное событие в русской истории, навсегда отделившее ее темное прошлое от светлого будущего: «свободная жизнь»⁴⁵, «день рождения русской свободы»⁴⁶, «солнце свободы»⁴⁷, «свободное общество»⁴⁸, «новые формы жизни»⁴⁹ и т.д. Перед новой властью вставали такие задачи, как «политическое просвещение народа»⁵⁰, преобразование армии на демократических началах⁵¹, «уничтожение обломков старого строя и очагов черносотенства»⁵², «перераспределение производительных сил»⁵³, «спасение страны от экономической катастрофы»⁵⁴. «Живому», «новому» уступало место «старое», «отжившее». Монархический режим, как и историческое прошлое России, описывались исключительно в негативных дискредитирующих выражениях (преимущественно эмоциональных, обобщенных, не подкрепленных логико-фактической аргументацией): «ничтожные фигуры вроде Алексея Михайловича или просто деспоты, как Николай I, крестьян не интересуют», «монархизм крестьянства подрывался в самом корне на местах грабительской политикой администрации и дворянства»⁵⁵; «уже к 18 годам он [Александр II] истошил себя пьянством, развратом и бессонными ночами, проводимыми в кутежах и картежной игре. Впоследствии он проиграл в карты американцам Аляску»⁵⁶; «Одним из устоев царской власти была виселица и ее спутник – палач»⁵⁷ и т.д. Недавние участники правящих думских партий – «правые», «октябристы», «прогрессисты» – определялись как «палеоантропологические породы», «помпейские остатки»⁵⁸; гласные дореволюционной Томской городской думы – как «старые безответственные заправила города», «бывшие всесильные»⁵⁹. Были опубликованы списки членов «Союза русского народа»⁶⁰, поставленным таким способом вне общественно-политической жизни.

На первых порах продовольственный кризис и неудачи на фронте мировой войны газета объясняла «предательской политикой» царских министров и непригодностью Николая II к управлению страной. В дальнейшем самодержавие как объект для критики была забыта и основной мишенью стала буржуазия: «наша буржуазия не в состоянии преодолеть свою классовую ограниченность»⁶¹; «если капиталисты не идут ей [революции] навстречу добровольно, она должна наложить на них свою руку»⁶²; «народ голодает <...> а между тем буржуазия расточает народное богатство и производственные силы страны для удовлетворения всяких своих причуд и прихотей»⁶³; «буржуазия дезорганизовывает производство и усиливает

разруху, и без того дошедшую до крайности»⁶⁴ и т.д. Доставалось и кадетам – сторонникам капиталистических порядков и продолжения войны до победного конца, которых революция «отбросила на то место, где находилась черная сотня»⁶⁵. П.Н. Милюков рассматривался как «главный идейный вождь захватного русского империализма» и изображался исключительно как отрицательная фигура⁶⁶. Печатным органам, поддерживавшим «народную свободу» («Русские ведомости», «Речь»), отказывалось в возможности объективного взгляда на происходящие политические события. «Кадетствующая», «контрреволюционная» «Сибирская жизнь» критиковалась не только за вылитые «ушаты грязи на революционный народ» и «поток обывательской желчи, ненависти и брюзжания», но и по вполне прозаической причине – за нежелание Сибирского общества печатного дела безвозмездно поделиться бумагой с социалистическими газетами⁶⁷. 8 июля 1917 г. «Сибирской жизни» со стороны новой власти был объявлен бойкот⁶⁸.

Отношение «Голоса свободы» к Временному правительству от его безусловной поддержки как легитимного органа власти в марте–апреле 1917 г. к концу июня изменилось до критического. В передовой «Томск, 28 июня» прямо утверждалось: «Временное правительство, состоящее в большинстве своем из представителей капиталистической и помещичьей буржуазии, не в силах решительно и твердо проводить в жизнь требования трудового народа во всем их объеме»⁶⁹. Фигура А.Ф. Керенского как «представителя демократии» и «министра-революционера»⁷⁰ после корниловского мятежа хотя и не подвергалась прямой критике, перестала появляться в передовых и проблемных статьях – о председателе Временного правительства упоминалось лишь в официальных сообщениях.

С конца мая «Голос свободы» стал выражать тревожные настроения по поводу будущего России и Сибири, на читателя повеяло безысходностью ситуации, что контрастировало с уверенным тоном большевистской печати, предлагавшей конкретные и радикальные меры. Так, в передовой «Томск, 30 мая» отказ союзников от заключения мира без аннексий и контрибуций рассматривался как «угроза бесконечной войны, которая убьет нашу родину, погубит добытые нами свободы»⁷¹. В статье «Почему нет хлеба, одежды и обуви» в качестве основной причины дефицита называлась война, а в завершении делался вывод, который никак не мог вызвать оптимизма у читателя: «От недели к неделе, от месяца к месяцу будет все меньше и меньше этих предметов»⁷².

В отчете о первом месяце работы Томского городского народного собрания говорилось, что оно «сумеет вывести город из состояния хронической дефицитности»⁷³. Но такой уверенности не было у жителей Томска. Заверения власти, что «приняты все меры к обеспечению города самыми необходимыми продуктами питания и топлива», воспринимались как признак того, что продовольствен-

ный и топливный кризис будут только усиливаться. Статья «В хвостах», написанная на основе впечатлений от городских очередей за продуктами, должна была вызывать у читателя размышления о необходимости успокоиться и терпеть, но на деле лишь печатно воспроизводила озлобленность и ожесточение, которые нарастали против новой власти с каждым днем: «Мясной хвост. Настроение кровожадное. Холодно и скучно ожидать. В ход пускаются языки, редкий молчит. Слышно: “Ну и времячко... порядки... все забрали... все съели... все за себя... грабители... а ведь все было... куда девалось..., знамо дело... Все – Ган... доберутся” <...> в воздухе висит лишь крепкая брань, свидетельствующая о том, что люди часто взвинчивают сами себя, не отдавая себе отчета ни в том, что говорят, ни в том, что творят. А пора бы немного поразмыслить»⁷⁴.

Не внушали жителям уверенности в завтрашнем дне и статьи «Паралич власти»⁷⁵ и «У грани». В последней европейская часть России рассматривалась как территория «своя», оказавшаяся в тяжелой ситуации, но одновременно и как «чужая», откуда исходила опасность для Сибири: «Развал хозяйственный, финансовое банкротство, крах транспорта – все это теперь уже не пустые страхи. Черный призрак голода, беспорядка и анархии надвигается к нам с Запада, из-за Урала вместе с тысячами семей беженцев... измученных солдат и т.д.»⁷⁶.

Как и другие провинциальные газеты в 1917 г., «Голос свободы» отзывался на революционные события в других странах. Так, 27 мая 1917 г. в редакцию газеты поступила просьба о напечатании протеста против вынесения австрийскому социалисту Ф. Адлеру смертного приговора: «Томский губернский исполнительный комитет протестует с глубоким негодованием против акта смертной казни, позорящего все человечество и отвергнутого Российским Временным Правительством»⁷⁷. Несмотря на призывы исполнительного комитета к спокойствию, «Голос свободы» № 47 от 28 мая вышел со строкой на развороте: «Граждане, на улицу! Протестуйте против смертного приговора Фридриху Адлеру!». Дело «застрельщика в борьбе за братство народов» (Ф. Адлер в 1916 г. застрелил министра-президента Австро-Венгрии Карла фон Штюргка) должно было стать поводом для организации в Томске митинга и шествия к площади Свободы (бывшая Новособорная).

Октябрьские события в столице в «Голосе свободы» освещались негативно: как большевистский переворот, узурпация власти наиболее радикальной социалистической партией под прикрытием Советов. Если в марте–мае деятельность социал-демократов во главе с В.И. Лениным оценивалась положительно и перепечатывались материалы из большевистского «Социал-демократа», то в конце сентября – начале октября возможность свержения демократического Временного правительства стала оцениваться как авантюра, препятствующая передаче власти Учредительному собранию. Декреты

«рабоче-крестьянского правительства» (которое именовалось всегда в кавычках) подвергались резкой критике. «Государственная разруха и безвременье»⁷⁸ уже не могли быть преодолены в масштабах всей страны и с помощью центрального правительства, публикуемые решения Сибирского областного съезда явственно указывали на отделение Сибири от России путем создания собственных органов управления.

Неясность ситуации в столице приводила к тому, что в газете до 4 ноября помещались распоряжения уже свергнутого Временного правительства и речи Керенского, в которых Ленин рассматривался как государственный преступник. «Конец 1917 года и начало 1918 года встречается в атмосфере острой борьбы между Учредительным Собранием и Советом народных комиссаров – между плодом февральской революции и порождением октябрьской революции. Этим рельефно (выпукло) намечаются два пути – “путь жизни и путь смерти”», – такие неутешительные итоги для будущего страны подводились в последнем номере «Голоса свободы» от 31 декабря 1917 г.

* * *

Итак, если газета по воле ее создателя – Министерства внутренних дел – не поспевала за быстротекущим историческим временем, то время само видоизменяло газету и вносило в нее новое содержание. Оказавшись в руках умеренных социалистов (эсеров и меньшевиков) губернские ведомости сохранили за собой официальную функцию и стали представлять интересы Временного правительства, в качестве печатных органов его губернских комиссаров под прежними и новыми названиями.

Кредит общественного доверия к новой официальной революционной прессе, был быстро исчерпан. Возможно, недоверие к печатным органам Временного правительства отчасти выросло из недоверия к каким-либо официальным органам вообще. После установления Советской власти эти газеты были закрыты, а материально-техническая база губернских типографий национализирована. В качестве большевистского органа печати продолжила свой выход только енисейская официальная газета, выходившая как «Известия Енисейского губернского народного комиссариата» (до марта 1918 г.), и приложение к ней – «Рабоче-крестьянская газета» (по май 1918 г.).

С июля 1918 г., после свержения Советской власти, были возобновлены «Ведомости Тобольского губернского комиссариата» и «Иркутские губернские ведомости». В ряду других изданий Белой Сибири они выполняли функции информирования о постановлениях и распоряжениях антибольшевистских правительств, пропаган-

дистского обеспечения антибольшевистской борьбы.

Примечания

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 785. Он. 1. Д. 354. Л. 1–4, 136–136об.; Ф. 776. Он. 14. Д. 44. 1901 г. Л. 5–6, 19–21, 62–65.

² РГИА. Ф. 785. Он. 1. Д. 356. Л. 4–13об.

³ РГИА. Ф. 785. Он. 1. Д. 356. Л. 55–56об., 61.

⁴ РГИА. Ф. 785. Он. 1. Д. 356. Л. 67об.–68.

⁵ *Блохин В.Ф.* «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX вв.) // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 20–31; *Шевцов В.В.* «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестник Пермского государственного университета: Серия «История». 2013. № 3(23). С. 105–123.

⁶ *Якимов О.Д.* Периодическая печать Восточной Сибири в 1917 году // Вестник Якутского государственного университета. Якутск, 2005. Т. 2. № 4. С. 23–31.

⁷ Иркутские губернские ведомости. 1917. 15 марта.

⁸ *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. Иркутск, 1994. С. 260.

⁹ *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. Иркутск, 1994. С. 501–502; *Посадсков А.Л.* Сибирский библиограф и книговед Г. И. Поршнева // Советская библиография. 1987. № 3. С. 51–58.

¹⁰ Иркутские губернские ведомости. 1919. 14(27) апреля.

¹¹ *Шевелев Д.Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: создание Русского бюро печати и Осведверха // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 113.

¹² Иркутские губернские ведомости. 1919. 10(28) авг.

¹³ *Кружинов В.М.* Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 года: от «чужой» к «своей» власти // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 124.

¹⁴ Иркутские губернские ведомости. 1919. 3(21) авг.

¹⁵ *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. Иркутск, 1994. С. 360.

¹⁶ Иркутские губернские ведомости. 1919. 4(17) авг.

¹⁷ Иркутские губернские ведомости. 1919. 22 авг. (4 сент.).

¹⁸ Иркутские губернские ведомости. 1919. 1(14) сент.

¹⁹ *Скорикина Н.А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы гражданской войны // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 5(88). С. 279.

²⁰ *Романов Н.С., Жубрина Е.Г., Потапова Н.К.* Периодическая печать города Иркутска: 1856 – 1960 гг. Иркутск, 1961. С. 13.

²¹ Тобольские губернские ведомости. 1917. 22 авг.

- ²² Газеты первых лет Советской власти: 1917 – 1922 гг.: Сводный библиографический каталог. Ч. 4. М., 1990. С. 131.
- ²³ Газеты СССР, 1917 – 1960: Библиографический справочник. Т. 2. М., 1976. С. 542.
- ²⁴ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 27 (14) авг.
- ²⁵ *Цысь О.П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 85–86.
- ²⁶ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 10 сент. (28 авг.).
- ²⁷ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 17 (4) сент.
- ²⁸ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 20 (7) сент.
- ²⁹ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 1 окт. (18 сент.).
- ³⁰ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 12 нояб. (30 окт.).
- ³¹ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 15 (2) окт.; 31(18) декабря
- ³² Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 22(9) окт.; 29 (16) окт.
- ³³ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 5 нояб. (23 окт.).
- ³⁴ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 10 дек. (27 нояб.).
- ³⁵ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 19(6) нояб.
- ³⁶ Вестник Тобольской губернии. 1919. 1 апр.
- ³⁷ Вестник Тобольской губернии. 1919. 7 янв.
- ³⁸ Вестник Тобольской губернии. 1919. 19 июля.
- ³⁹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 18. Л. 2; Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.
- ⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.
- ⁴¹ ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 13. Л. 21; Д. 14. Л. 49; Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ⁴² ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 22, 45, 45об.; Ф. Р-815. Оп. 5. Д. 604; Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 14. Л. 49; *Бондаренко А.А., Нам И.В.* Шатилов Михаил Бонифатьевич // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 416.
- ⁴³ ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–96.
- ⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 11. Л. 165–166об.
- ⁴⁵ Голос свободы (Томск). 1917. 30 марта.
- ⁴⁶ Голос свободы. 1917. 2 мая.
- ⁴⁷ Голос свободы. 1917. 26 мая.
- ⁴⁸ Голос свободы. 1917. 29 мая.
- ⁴⁹ Голос свободы. 1917. 2 июня.
- ⁵⁰ Голос свободы. 1917. 31 мая.
- ⁵¹ Голос свободы. 1917. 26 мая.

- 52 Голос свободы. 1917. 27 мая.
- 53 Голос свободы. 1917. 27 мая.
- 54 Голос свободы. 1917. 31 мая.
- 55 Голос свободы. 1917. 26 мая.
- 56 Голос свободы. 1917. 20 июня.
- 57 Голос свободы. 1917. 14 июня.
- 58 Голос свободы. 1917. 31 мая.
- 59 Голос свободы. 1917. 3 июня.
- 60 Голос свободы. 1917. 28 сент.; 29 сент.
- 61 Голос свободы. 1917. 26 мая.
- 62 Голос свободы. 1917. 31 мая.
- 63 Голос свободы. 1917. 2 июня.
- 64 Голос свободы. 1917. 2 июля.
- 65 Голос свободы. 1917. 3 мая.
- 66 Голос свободы. 1917. 31 мая; 4 июня.
- 67 Голос свободы. 1917. 2 июня.
- 68 Голос свободы. 1917. 20 июля.
- 69 Голос свободы. 1917. 28 июня.
- 70 Голос свободы. 1917. 26 мая; 9 июня.
- 71 Голос свободы. 1917. 29 мая.
- 72 Голос свободы. 1917. 3 июня.
- 73 Голос свободы. 1917. 3 июня.
- 74 Голос свободы. 1917. 15 окт.
- 75 Голос свободы. 1917. 4 июня.
- 76 Голос свободы. 1917. 12 окт.
- 77 ГАТО. Ф. Р-1138. Он. 1. Д. 14. Л. 48.
- 78 Голос свободы. 1917. 30 нояб.

Автор, аннотация, ключевые слова

Шевцов Вячеслав Вениаминович – канд. ист. наук, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета totleben@yandex.ru

В статье анализируются вводимые впервые в научный оборот материалы Иркутских, Тобольских и Томских губернских ведомостей, вышедших в годы революции и Гражданской войны в качестве официальных органов Временного правительства, а затем антибольшевистских правительств, которые были созданы в Сибири. Показывается, что в изменившихся социально-политических условиях новые власти не могли обойтись без привычной населению официальной части губернских ведомостей: обнародование правительственных постановлений, публикация казенных и частных объявлений. С другой стороны, неофициальная часть ведомостей приобрела ярко выраженный политизированный характер: газетные материалы выполняли пропагандистскую функцию в соответствии с политическим режимом и идеологией Временного правительства и ан-

тибольшевистских властей, которые управляли Иркутской, Тобольской и Томской губерниями в 1917–1920 гг.

Февральская революция, Гражданская война в России, Временное правительство, Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство, Российское правительство (Омское правительство адмирала А.В. Колчака), Сибирь, Иркутская губерния, Тобольская губерния, Томская губерния, губернские ведомости, официальная периодическая печать

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Blokhin V.F. “Gubernskie vedomosti” kak zerkalo rossiyskoy provintsii (XIX – nachalo XX vv.). *Vestnik RGGU*, 2009, no. 17, pp. 20–31.

2. Kruzhinov V.M. Tyumen i tyumentsy 8 avgusta 1919 goda: ot “chuzhoj” k “svoey” vlasti. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no 7, p. 124.

3. Posadskov A.L. Sibirskiy bibliograf i knigoved G. I. Porshnev. *Sovetskaya bibliografiya*, 1987, no. 3, pp. 51–58.

4. Shevelev D.N. Deyatelnost osvedomitelnykh i kulturno-prosvetitelnykh organov rossiyskogo pravitelstva admirala A.V. Kolchaka po obedineniyu i koordinatsii antibolshevistskoy propagandy: sozdanie Russkogo byuro pechati i Osvedverkha. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 340, p. 113.

5. Shevtsov V.V. “Gubernskie vedomosti” v sovetskoy i postsovetskoy istoriografii: osnovnye napravleniya izucheniya. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya “Istoriya”*, 2013, no. 3(23), pp. 105–123.

6. Skorikova N.A. Vlast i obshchestvo v Irkutskoy gubernii v gody grazhdanskoy voyny. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, no. 5(88), p. 279.

7. Yakimov O.D. Periodicheskaya pechat Vostochnoy Sibiri v 1917 godu. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*, Yakutsk, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 23–31.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

8. Bondarenko A.A., Nam I.V. Shatilov Mikhail Bonifatevich. *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Short City Encyclopedia]. Tomsk, 2004, p. 416.

(Monographs)

9. Romanov N.S. Letopis goroda Irkutsk za 1902 – 1924 gg. [A Chronicle

of the City of Irkutsk from 1902 to 1924]. Irkutsk, 1994, p. 260.

10. Romanov N.S. Letopis goroda Irkutsk za 1902 – 1924 gg. [A Chronicle of the City of Irkutsk from 1902 to 1924]. Irkutsk, 1994, pp. 501–502.

11. Romanov N.S. Letopis goroda Irkutsk za 1902 – 1924 gg. [A Chronicle of the City of Irkutsk from 1902 to 1924]. Irkutsk, 1994, p. 360.

12. Romanov N.S., Zhubrina E.G., Potapova N.K. Periodicheskaya pechat goroda Irkutsk: 1856 – 1960 gg. [The Periodical Press of the City of Irkutsk: 1856 – 1960]. Irkutsk, 1961, p. 13.

13. Tsys O.P. Pravoslavnye obshchestvenno-religioznye organizatsii Tobolskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Orthodox Public and Religious Institutions in the Tobolsk Eparchy in the second half of 19th – early 20th centuries]. Nizhnevartovsk, 2008, pp. 85–86.

Author, Abstract, Key words

Vyacheslav V. Shevtsov – Candidate of History, Senior Lecturer, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

totleben@yandex.ru

The article is the first introduction into scientific use of the published materials from provincial news bulletins released in Irkutsk, Tobolsk and Tomsk during the Russian Revolution and the Russian Civil War as an official mouthpiece of the Provisional Government, and later of anti-Bolshevik governments which were founded in Siberia. It is highlighted that in a new social and political situation the new authority did include what was used to be common for people to find in provincial news bulletins: the government's acts and directives, official and private ads. The informal part of the bulletins, however, became politically biased: the printed matter performed propagandistic functions in accordance with the political regime and ideology of the Provisional Government and anti-Bolshevik authorities that controlled Irkutsk, Tobolsk and Tomsk provinces in 1917–1920.

February Revolution, Russian Civil War, Provisional Government, Provisional Siberian Government, Provisional All-Russia Government, Russian Government (Admiral A.V. Kolchak's Omsk Government), Siberia, Irkutsk province, Tobolsk province, Tomsk province, provincial news bulletins, official periodical press

Научное издание

НОВЫЙ исторический вестник

Компьютерная верстка А.В. Надточенко

Лицензия ИД № 00843 от 25.01.2000
Свидетельство о регистрации СМИ № 77-7347
от 19 февраля 2001 г.
Подписано в печать 19.12.2014
Формат 60x90/16
Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11
Тираж 1 500 экз.

Издательство Ипполитова
117513, Москва, Ленинский пр-т, д. 135, корп. 2
Телефон (495) 970-72-63
E-mail nivestnik@yandex.ru
Сайт www.nivestnik.ru